



Этот 1^й субботний день ноября приходится на день **Всех Святых**. И первый святой называется Дисмас, добрый разбойник, канонизированный на кресте самим Господом нашим. Поэтому сегодня мы будем размышлять о пятой скорбной тайне, Распятии. Как понять эту непостижимую тайну, в которой бесконечная любовь Иисуса смешана со столькими страданиями? Нам нужно руководство, и это сделает сам Христос. На кресте, в течение трех часов своего агонизирующего молчания, Он произнесет всего семь слов. Первые три выражают Его любовь к нам, следующие два – Его страдания, а последние два – Его покорность воле Отца. Как и в случае с молитвой «Отче наш», состоящей из семи просьб, эти семь слов Христа на кресте являются великолепным учением, которое резюмирует Его миссию Искупителя.



1/ «Отче мой! Прости им, ибо они не знают, что делают! (Лк 23, 34)».

Научив нас прощению в молитве «Отче наш», Иисус сам применил его на практике и дал нам великолепный пример. Погрузимся в это прощение на Кресте. Он находится в агонии, испытывая мучительные страдания, оскорбляемый, унижаемый, пригвожденный гвоздями к дереву, увенчанный терновым венцом. В то же время он видит сердце своей Матери, пронзенное болью. И перед лицом этого Он не выражает никакой злобы. Его первые слова – это прощение... великолепный пример для нас. Поэтому, всякий раз, когда нам самим будет трудно простить, давайте возвращаться к этому Кресту и принимать за свои слова нашего божественного Учителя.

2/ «Истинно говорю тебе: сегодня ты будешь со Мною в раю» (Лк 23, 43)

Слова доброго разбойника являются проявлением этого прощения. Это также урок, который показывает нам условия для получения этого прощения. Потому что, вопреки распространенному заблуждению, милосердие Божье не является автоматическим. Иначе ад, который Святая Дева показала детям в Фатиме, не существовал бы, и мы все пошли бы в рай. Бог хочет даровать Свою милосердию всем людям, да, но его получение зависит от нас. Чтобы получить прощение, мы должны, как добрый разбойник, искренне раскаяться в своих грехах. Святой Альфонс Лигуори так резюмирует его отношение: *«Он поверил, он раскаялся, он провозгласил, он возлюбил...»*. Злой разбойник же не раскаялся в своих грехах, и перед лицом этого свободного отказа Иисус ничего не мог сделать. Но искреннее раскаяние и вера доброго разбойника принесли ему в ответ потоп любви из Сердца Иисуса. Посмотрите, как быстро Христос даровал ему Свою милость в тот момент, когда он раскаялся! Дисмас, разбойник, был канонизирован на месте самим Богом! Какая надежда для нас, бедных грешников, если мы последуем примеру святого Дисмаса и попросим прощения у Иисуса с той же простотой и искренностью!

3/ «Женщина, вот твой сын. Сын, вот твоя мать (Ин 19, 26-27)».

Третий акт любви Христа потребует еще одного «Fiat» от Пресвятой Богородицы. Чтобы хорошо понять это, послушаем святого Бернарда: *«Эти два великих мученика, Иисус и Мария, страдали в молчании: чрезмерная боль, которая их угнетала, лишала их способности говорить. Мать смотрела на Своего Сына, умирающего на кресте, Сын смотрел на Свою Мать, умирающую у подножия креста и умирающую от сострадания к страданиям, которые Он переносил»*. И вдруг, когда сердце Марии было полностью наполнено болью и любовью к Ее единственному Сыну, Иисус внезапно попросил Ее найти место в этом пронзенном сердце, чтобы стать также Матерью людей – тех людей, часть которых как раз убивала Ее Сына! Как она не обиделась на эти слова? Как, в своей невыразимой боли, она не прошептала Иисусу, что у нее был только один Сын? Ничего подобного. Как и во время

Благовещения, она следует воле Божьей в полном послушании и с этого момента принимает нас в своем чудесном Сердце. А что же Иисус, какое самоотречение! Он дает нам человека, которого Он любит больше всего после Своего Отца и Святого Духа: Свою собственную Мать. Он дает Ее нам, которые так недостойны Ее и причиняем Ей столько страданий. Непостижимая тайна любви Иисуса.

4/ «Боже мой, Боже мой, почему Ты меня оставил? (Мф 27, 46)»

После того, как Иисус выразил свою любовь к нам, Он дважды выразил свою боль. Эти четвертые слова на кресте на первый взгляд кажутся странными, исходящими от Него, который является Богом. Это жестокое оставление, вызвавшее у Него этот крик, на самом деле необходимо для божественной справедливости. Иисус должен был сам перенести горечь оставления, чтобы искупить оставление людей Богом. Разве мы и сегодня не покидаем Его так часто? Нашими грехами, но также и тем, что проводим дни, не молясь, не думая о Нем, не посещая Его в дарохранилище... Своими четвертыми словами на кресте Иисус также хочет показать нам, как сильно Он страдал как человек. *«...» Можно было бы подумать, что, поскольку Иисус Христос был человеком и Богом, Его божественность не позволила бы мучениям причинить Ему боль; чтобы развеять это подозрение, Он хотел этим жалобным воплем показать, что Его смерть была самой мучительной из всех, которые когда-либо переносили люди, и что, в то время как мученики были поддержаны в своих мучениях божественным утешением, Он, как Царь мучеников, хотел умереть, лишенный всякого утешения, и в полной мере удовлетворить божественную справедливость за все грехи людей»* объясняет святой Альфонс Лигуори. В своем Страдании Иисус Человек не пользовался помощью Иисуса Бога.

5/ «Жажду! (Ин 19, 28)»

Иисус выражает здесь крайнюю физическую жажду, вызванную потерей всей крови и мучениями распятия, которые, как известно, вызывают эту муку. Но Он переносит и много других страданий: гвозди, терновый венец, содранная кожа... Почему же Он решает выразить именно это? Потому что, помимо физического аспекта, эти слова выражают глубокую мистическую реальность, которая соединяется со страданием от покинутости: Иисус восклицает о своей жажде любви к людям. Эти слова предвещают явления в Паре-ле-Мониаль, где Господь наш установит почитание Святого Сердца, чтобы показать нам Свою бесконечную Любовь через Свое Сердце из плоти, доверившись нам Своей печалью от того, что в ответ Он получает только «неблагодарность». Эта жажда нашей любви к Нему всегда присутствует. Иисус с нами на земле до конца света. На каждой Мессе, во время освящения, Он возобновляет Свою жертву на кресте - реально, но без крови. Каждый раз Он реально выражает Свою жажду любви. Что мы делаем перед этим? Действительно ли мы любим Его в глубине нашего сердца или даем Ему укус своим безразличием или непочтительностью? Поэтому на каждой Мессе – и особенно во время причастия – давайте закроем глаза и послушаем, как распятый Иисус говорит нам: «Я жажду твоей любви». Наше причастие больше не будет прежним, и наше сердце преобразится.

6/ «Все сотворено!» (Ин 19, 30)

Эти шестые слова Иисуса находят свое предзнаменование в чуде в Кане. Слуги наполнили кувшины водой до краев, что было знаком полного послушания просьбе Христа. Это послушание привело к первому чуду в публичной жизни Иисуса. Этими словами на кресте Иисус объявил, что и Он совершил свое дело до конца. Он исполнил волю Отца в совершенстве, *вплоть до смерти на кресте*. Как послушание слуг позволило совершиться чуду в Кане, так послушание Иисуса позволило совершиться великому чуду Искушения. Как вода превратилась в вино, так человек, отделенный от Бога, превратился в дитя Божье.

7/ «Отче мой! В руки Твои предаю душу Мою (Лк 23, 46)».

Иисус теперь переживает последнее испытание, которое выпадает каждому человеку: смерть. Но Он не подвергается этой смерти, потому что никогда не грешил и сильнее ее. Этими словами Он показывает, что Он – властелин жизни. Он должен был умереть задолго до Креста, так как пытки, которые Он перенес, были достаточны, чтобы убить обычного человека. Но именно Он выбирает время своей смерти. Выкрикнув этот последний крик, Иисус вверяет Отцу не только свою душу, но и наши души. Возвышенная любовь нашего Учителя и Господа. Святой Афанасий объясняет, что *«Иисус Христос, вверяя Себя Отцу, вверил Ему также всех верных,*

которые должны были получить через Него вечное спасение, потому что глава и члены составляют одно тело». Эти последние слова распятого Иисуса мы должны произнести в конце нашей жизни. Представим себе: через минуту мы умрем. Все здесь закончится, и мы покинем этот мир. Закроем глаза и повторим: *Отче мой! В руки Твои предаю душу мою.* Тогда неизбежно возникнет вопрос: в каком состоянии находится душа, которую я вверяю Отцу? В этот последний момент сатана будет пытаться заставить нас поверить, как Иуду, что прощение Бога невозможно. И именно здесь мы должны последовать примеру доброго разбойника: смиренно признать свои грехи, просить прощения у Иисуса и довериться Его бесконечному милосердию.

Автор: Альянс «1^{ые} субботы месяца»